

Дневник Литературный газет

24
МАЯ

Каждый театралный юбилей в нашей стране — дата, значительность которой не только в том, что мы в какой-то мере подытоживаем работу того или иного художественного коллектива: это одновременно дата, по новому заставляющая вдуматься в существо тех общественных и политических сдвигов, которые дали данному творческому организму жизнь, стимулировали его рост, дали ему твердую точку опоры.

Можно ли было, например, говорить о пятилетию театра Красной армии, только как о театральном юбилее, минуя тот факт, что возникновение этого талантливого коллектива возможно было лишь на базе колоссального культурного и идейного роста нашей Красной армии? Можно ли было отмечать юбилей Камерного театра, не останавливаясь на тех процессах, которые характеризуют в последние годы жизнь и практику основных слоев нашей художественной интеллигенции? Можно ли было праздновать 15-летие ГОСЕТ, не вскрывая глубокой органической связи побед этого театра с мудрой леписко-сталинской национальной политикой, обуславливающей не только полное экономическое и политическое, но и духовное, идейное раскрытие всех народов Союза?

Сегодня мы отмечаем еще одну очень радостную и очень знаменательную дату: 5-летия московского ТРАМ. И можно ли забыть тот основной факт, что мы говорим о театре, выросшем в недрах пролетарского самодеятельного искусства, а те-

атре, являющемся выражением того огромного творческого подъема, которым охвачена вся рабочая и комсомольская молодежь нашей великой страны? 5 лет жизни и работы этого самого много из профессиональных театров красной столицы — это печетливый и красочный страничка из повести о возникновении новой пролетарской художественной интеллигенции, это кусок истории сложных и страстных идеологических боев на фронте борьбы за социалистическое искусство. Какой огромный путь пройден, как выросли люди, как окреп их голос, как изменились методы работы!

Давно ли, кажется, слышали мы речи об искусстве... «авантюризм», «докладчик», «теория двух «враждебных» потоков — самодеятельного и профессионального искусства»; давно ли имели место такие александрийские факты, как запрещение трамонтам посещать профессиональные театры, дабы сохранились в полной чистоте и непорочности догмы Соколовского и ниже с ним, давно ли мы читали эти слова из резолюции первой трамбовской конференции:

«Для трамбовской драматургии не существует единый и целостный психологический образ героя. Углубленному психологическому образу ТРАМ противопоставляет раскрытие различных классовых граней, определенных общественных категорий, проявляющихся в зависимости от обстановки и в процессе изменчивости, текучести. В трамбовских пьесах играют не «образы», а отдельные социальные черты, появляющиеся, теряющиеся, возникающие вновь в процессе рас-

крытия противоречий темы, заданной в пьесе».

Боязнь законов театра, боязнь драматургии, как ведущего начала, боязнь образа, боязнь актерского мастерства — на этой основе талантливая, пылкая, идейно устремленная молодежь, находившаяся под перекрестным влиянием формалистических и левовско-литфронтовских теорий, хотела создать принципиально новый, отвечающий требованиям эпохи театр!

Можно себе представить, в какой туник зашел бы ТРАМ, если бы он не пересмотрел во время коренным образом всей системы своих взглядов и не встал на путь самой решительной перестройки. Постановление ЦК партии от 23 апреля 1932 г. явилось в этом смысле величайшим стимулом и величайшей поддержкой для всего трамбовского движения в целом и для московского центрального ТРАМ в частности. Рухнула «китайская стена» между самодеятельным и профессиональным театром. Коллектив ТРАМ по-серьезному поставил перед собой задачу овладения мастерством. Внутри самого движения не было еще тех сил, на которые можно было в этом смысле опереться. ТРАМ сделал мужественные выводы из создавшегося положения и привлек к работе театра группу режиссеров МХАТ во главе с И. Судановым.

Не обошлось, конечно, при этом без внутренних трений, без оппозиционных выступлений со стороны ряда товарищей, но все страхи, как показали ближайшие годы, были напрасны: МХАТ «по с'ел». ТРАМ не потерял своего лица, ибо, в сущности, он

еще не обрел его. И только теперь, став на путь углубленной творческой работы, на путь борьбы за подлинное мастерство, он завоевывает все предпосылки к тому, чтобы сложиться в крепкий самостоятельный организм, стать творческой индивидуальностью. Элементы этого индивидуального очень ярко проступают почти во всех спектаклях последнего периода, начиная от «Девушек нашей страны» и кончая постановкой пьесы Островского «Бедность не порок».

Учеба, у мхатовцев помогает трамбовцам находить самих себя и накоплять знания и силы для того, чтобы более критически осваивать и ту систему, помощью которой они сейчас пользуются. Мы верим, что недалеко то время, когда можно будет говорить о больших мастерах трамбовского искусства; мы верим, что в скором времени ТРАМ выдвинет своих режиссеров, своих постановщиков, своих художников и композиторов, которые сумеют, совместно с трамбовской актерской массой, под общим руководством такого замечательного шефа, как комсомол, двинуть социалистический театр к новым победам, стать одним из важнейших факторов в развитии нашей драматургии, в дальнейшем подеме того движения, которому ТРАМ обязан своим рождением.

Нужно только работать и учиться, учиться и работать. Речь т. Сталина о кадрах — железная гарантия того, что в нашей стране молодежь, борющейся на любом участке социалистической стройки, будет обеспечена самая широкая и активная поддержка всей нашей общественности.